выдумками людей, которые иногда несправедливо прикрываются личиною закона. Какъ разъ подобнаго рода вставки, осложненія появились и въ законѣ Моисея, когда фарисеи и такъ называемые законники сдѣлались единственными авторитетными истолкователями помянутаго закона и руководителями народа. Очевидно, вставки эти были рѣзкимъ противорѣчіемъ закону Божіему и даже закону гражданскому, опредѣлявшему права семейныя, общественныя и бытовыя еврейскаго народа, почему и вызвали со стороны Господа извѣстное порицаніе.

Впрочемъ, всякій гражданскій законъ въ дѣлахъ высшаго блага съ теченіемъ времени подлежитъ измѣненію и развитію, въ зависимости отъ развитія общественнаго самосознанія; очевидно, фарисеи не имѣли въ виду послѣдняго при измѣненіи законовъ, а руководствовались властолюбивыми эгоистическими разсчетами, за что и были осуждены Верховнымъ Законодателемъ. Между тѣмъ вопросъ, т. ск., пересмотра закона стоялъ на очереди, и Господь, объясняя смыслъ этихъ временныхъ законовъ, замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ были даны по жестокосердію людей и къ данному духовному строю общества ужъ неприложимы. Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, что тѣ или другіе гражданскіе законы не имѣютъ вообще значенія для жизни. Нѣтъ, на всѣхъ степеняхъ общественнаго развитія они, вмѣстѣ съ законами нравственными, имѣли и будутъ имѣть смыслъ борьбы со зломъ, смыслъ огражденія человѣка отъ зла, отовсюду входящаго въ его жизнь. Вслѣдствіе чего упомянутые законы раздѣляются какъ бы на два порядка: законы внѣшніе, гражданскіе и законы внутренніе, нравственые, дающіе силу первымъ и въ свою очередь санкціонирующіеся въ Божественномъ законѣ, основанномъ на Откровеніи.

— Позвольте! какъ же все сейчасъ сказанное вами согласовать съ ученіемъ Христа о Царствіи Божіемъ въ отношеніи къ государству? Какъ понимать отказъ Христа о раздѣлѣ имѣнія между тяжущимися родными братьями? Да и вообще изъ Евангелія видно, что Христосъ совершенно игнорировалъ всѣ наши житейскіе законы.

— Такъ и понимайте, какъ сказано объ этомъ въ Евангеліи,—сказано, что Христосъ не имѣлъ дѣла съ общественной организаціей, а имѣлъ съ организаціей человѣческой души,